

ОЛЬГА КОРК

**ОТРАБОТКА
В БРОШЕННОМ ЛЕСУ,
ИЛИ КАК СЛУЧАЙНО
ВЫЙТИ ЗАМУЖ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К66

Корк, О.

К66 Отработка в Брошенном лесу, или Как случайно выйти замуж/ О. Корк. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 276 с. — (Отработка в Брошенном лесу).

«О чем ты думала, подписывая эту бумажку?» - шумел ректор.

О чем? О том, что я хочу как можно быстрее отработать долг перед академией и жить своей жизнью! Мне хотелось приключений, свободы и путешествий. Хотелось наслаждаться молодостью. Одним росчерком пера я получила все и даже больше. И если разная нечисть в соседях меня не пугала, то как могло получиться, что я вышла замуж? Этого точно не было в моих планах!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12559-0

© Корк О., 2025
© Мизерак М., обложка, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Пролог

— Степан, крепче держись, крепче! — кричал широкоплечий мужик в белой рубахе, почесывая густую рыжеватую бороду.

— Дык скользко! — огрызался в ответ молодой парень с крепким телом.

Он мог похвастаться широкой спиной, украшенной парочкой тонких шрамов. А еще черными штанами, закатанными до колен. Снизу лучше всего, конечно, было видно именно штаны. Да и что еще можно было рассмотреть на мужике, медленно, но неумолимо скользящем вниз по гладкому столбу, щедро смазанному маслом?

— Всем скользко, но я же в том году залез, и ты ползи давай. Хочешь ведь подарок своей Айке добыть!

— Не мешай ему! Ишь, отвлекает стоит!

Старушка в аккуратно повязанной косынке грозно потрясла кулаком в сторону бородача.

— Знаем мы, как ты в том году залез! Все масло сначала другие мужики пузами своими вытерли, а потом ты, герой, полез!

— Ну, залез же!

— Вот и другим не мешай, — отвернувшись от махнувшего на нее рукой великана, закричала громче: — А ты,

Степушка, лезь давай, не слушай никого! Я на тебя поставила литр молока козьего!

— Ну, ба!

Если бы кто видел лицо Степана в тот момент, удивились бы его способности так густо краснеть. А как тут не покрыться краской стыда, если родная бабушка на всю деревню позорит? Устроила не пойми что. Азартные игры. Ставки, споры... И зачем он ее возил в город прошлым летом? Жила себе старушка спокойно и жила, нет же, мир показать захотел старой. Ну вот. Показал!

С такими печальными мыслями Степан, пыхтя и проклиная слишком уж скользкое масло, упрямо пытался залезть на столб. Аечка и правда будет рада, если ее жених достанет главный приз в этом году. Даже поцеловать обещала за сараем. Целоваться Степке очень хотелось, поэтому он не сдавался и упрямо карабкался к цели, не замечая ничего вокруг.

А ведь именно он с высоты мог бы первым заметить появление чужачки в их деревне.

Впрочем, в разгар праздника вся деревня собралась на главной площади. Людям было не до того, чтобы смотреть по сторонам. Особенно в сторону старосты. Ну шастает где-то и шастает. Пусть с ним, главное, не мешает простому люду развлекаться. А то, что он привез кого-то в деревню, никто и знать бы не знал, уж точно не сегодня. Но на столбе, том самом, по которому так отчаянно карабкался Степан, на самой верхушке, прикидываясь частью приза, сидели два черта.

— Казя, — шипел один, тот, что поменьше размером, но с более хитрой мордой, — давай еще масла лей!

— Лютик, смотри-смотри, девку староста привел.

— Да что мне та девка? Масло, говорю, лей, Степка высоко поднялся.

Отработка в Брошенном лесу...

— Так новая баба-то. Ты смотри!

Казя ухватил своего подельника за торчащее ухо и сильно повернул его в сторону медленно бредущих по дальней тропинке старосты и незнакомки в одежде магов.

— Казя, чтоб тебя верховный наверх отправил, ты где девку увидел? Маг это, не отвлекайся, масло лучше лей.

— Да девка, я тебе говорю, — гнул свою линию Казя, — ты на штаны не смотри.

— Лютик! Девка — это когда со всех сторон есть приятное для глаза. А тут что?

— Плащ тут, походный. Вона, оглядываться собралась. Забьемся?

— Давай!

Масло было забыло, Степан медленно, но верно поднимался к верхушке столба. Черти ударили по рукам и ждали, когда незнакомец, — или все-таки незнакомка, — обернется, чтобы они смогли понять, кто же был прав.

Если бы знала, насколько живой интерес вызовет своим появлением, Ярослав, может, и озаботилась бы более подходящей одеждой. Но, во-первых, она привыкла путешествовать в стандартном магкостюме для дальних “поездов”, а во-вторых, вчерашняя студентка Межмировой Академии пребывала в самом настоящем шоке. Она все никак не могла понять, как такое могло получиться, что ее знакомство с Келэнсом началось с крайне современного города, а спустя каких-то два часа в дороге она неожиданно оказалась посреди Древней Руси. Во всяком случае, примерно так она себе это все представляла, когда читала учебники по истории.

— Самобытненько, — вертя головой по сторонам, протянула девушка, — у вас реконструкция исторических событий?

— Охохонюшки, — уже, наверное, раз в сотый вместо ответа староста тяжело вздохнул и снова смял в руках шапку, — да почто ж вас-то сюда прислали, госпожа магичка?

— Работа, — Яра пожала плечами, — так как долго нам добираться до Магриф?

— Дык на месте мы. Вон дома, тама — площадь главная, люди, вон, праздник отмечают перед работой в полях, значится. А домик для вас в конце улицы будет. Их там три. Можете любой, в общем-то, выбирать.

— Подождите, — Яра резко остановилась, — то есть как это... Вот это все и есть Магриф?

— А то как же? У нас тут все по-простому: сами поработали, сами все вырастили, зимой долгой кушаем. Хорошо.

Яра тихонько что-то сказала себе под нос. Зло. Отрывисто. Но староста не расслышал. Да и не хотел он прислушиваться. И так в деревню горе пришло. Уважаемые маги Межмирья прислали им девку на помощь. Какая от нее помощь-то будет? Маги местные как узнают, так и жди беды. Да что там маги? Девчонку эту еще местные жители пережуют и не заметят, куда ей с Брошенным лесом справиться-то?

— Хорошо. Где, говорите, дом для меня?

— Так, почитай, прямо до конца улочки идете, а в конце три домика, за ними как раз лес и начинается. Не ошибетесь. Там даже собаки не гуляют, все леса опасаются.

Ярослава резко повернула голову вслед за жестом старосты. Капюшон упал с ее головы, открывая вид на каштановые густые волосы, на солнышке блестящие рыжиной.

— Можете не провожать меня. Вас, наверное, дела ждут.

Кивнув, Яра развернулась и, крепче сжав в руке ручки походной сумки, бодро зашагала в указанную сторону. Ей еще предстояло осознать, что ректор Хаспер подложил ей настолько жирную свинью.

Отработка в Брошенном лесу...

— Ага! Видал! — Казя чуть не упал со столба от радости победы. — А ты все «мужик да мужик»! Знай наших!

— И правда девка, — Лютик почесал колтун черной шерсти между ушами. — А чего ж мы тут сидим? Побежали скорее, она ж дом выбирать идет. Ой, потеха будет-ет!

Прежнее баловство было забыто, бутылка масла перевернута, а два черта с тихим хлопком уже испарились с вершины, не увидев, как масло щедро потекло по столбу, и Степан, грозно ругаясь, печально начал сползать вниз, к своему огромному сожалению и радости публики.

— Казь, как думаешь, какой домик выберет?

Черти засели в кустах, только две пары маслянисто-черных глаз сверкали в ожидании Яры.

— Да я откель знаю? Вон, смотри, Агнешин домик, ну чем не хорош?

— Так Агнеша утопленницей была, ты что?

— Так не дома ж топилась. И потом, кто просил дуреху с кикиморами нашими спорить?

— Это да, — Лютик нервно передернул ушами, — если так подумать, с этими стервами вообще спорить себе дороже.

— А то. Ну или вот, избенка деда Миколы. Кривенькая, конечно, но мужик же был душевный! Леший наш как его любил, помнишь?

— Вино они дегустировать любили, не путай.

— Зато коза у него была мировая, — Казя важно поднял палец вверх.

— Вот был бы Изя с нами, он бы тебе про ту козу такого рассказал...

— Изя опять куда-то умотал, интеллигенция вшивая!

— Он сказал, что всех вшей вывел!

— А ты ему верь больше!

— Казь, вон она, идет. Ох, и краля-я-я.

— Лють, как думаешь, а не выберет ли она дом этой... Ну, ты понял.

— Да не-е, у нее же плащ мага. Значит, девка не совсем дура должна быть. Даже мы не сразу рискнули в дом Марьяши зайти. Злая баба была. И зло творила. Не. Точно нет!

Глаза Кази сверкнули особенно хитро и, протягивая ладонь своему сородичу, он азартно прошептал:

— Забьемся?

Ярослава, уставшая после путешествия и все еще размышляющая о том, что жить ей придется в деревне, где родоплеменной период уже закончился, но социализм строить еще не начали, остановилась перед тремя домами в конце улицы.

Не соврал староста.

— Направо пойдешь — кривую избу найдешь, — посмотрела Яра на покосившийся дом, — налево пойдешь — в окна солнце утром слепить будет, прямо пойдешь — слишком добротный дом встретишь. Вопрос, где подвоха меньше.

Дом, который стоял ровно по центру, был самым очевидным вариантом. Крепкий добротный сруб. На вид целая крыша, крыльцо с резной опорой под навесом. Красота. В окнах даже занавесочки виднелись.

Опустив на землю сумку, Яра внимательнее осмотрела все три домика. В том, что слева, жизни не было. Давно без хозяина стоит. Кривенькая избенка с правой стороны самая “живая была”, а вот от дома в центре веяло остатками чужой силы. То ли маги в нем жили, то ли какая-то местная ведьма, но дом слишком сильно отталкивал.

Опустившись на корточки, Яра приложила ладонь к земле и прикрыла глаза. Улыбка чуть приподняла уголки ее губ спустя пару мгновений.

Отработка в Брошенном лесу...

— Нормальные герои всегда идут в обход, — Яра отряхнула руки. — А я слишком люблю комфорт.

Подхватив сумку, она уверенно шагнула в сторону центрального домика.

— Тьфу, зараза.

Черти были недовольны. Оба проспорили. Обидно. Они посмотрели, как девушка-маг, — где это вообще видано? — сделала какой-то заковыристый пасс рукой, свернув пальцы правой руки то ли в дулю, то ли в какой другой неприличный знак, и открыла дверь в дом Марьяши.

— Казь, Казенька, а наши-то и не в курсе, что в деревне магичка появилась!

— О-о-о!

Черти переглянулись и снова заблестели глазами. Грустить подолгу они не умели. А тем более сейчас, когда нужно было сообщить всем знакомым в Брошенном лесу, что намечается большая потеха!

С тихим хлопком они покинули свой наблюдательный пост. Слишком много дел у них было. Но в первую очередь стоило навестить Беллу. Эта рыжая вертихвостка поможет разнести им новость по лесу!

* * *

Маленький, но крайне деловитый чертенок — любитель путешествовать с тихим хлопком совсем недавно появился в одном самом обычном доме. Здесь не жили ни ведьмы, ни маги. Зато тут был кое-кто поинтереснее. Самая настоящая писательница. И в момент, когда Изя с любопытством шнырял по дому и наблюдал за шумной семьей, она страдала над пустым листом. Ей срочно, просто очень срочно требовалась муза, чтобы написать историю, наполненную юмором, сказочными созданиями, приключениями, и обязательно требовалось туда вплести любовь.

Изя так заинтересовала эта идея, что чертёнок отважно решил вмешаться в происходящее. Вот только он никак не ожидал, что самый обычный человек по каким-то причинам решит написать про его родной лес. “Как такое возможно?” — недоумевал чертенок, следя, как девушка быстро стучит по клавиатуре. А потом так увлекся, что, не удержавшись, приложил свою лапку к тексту...

— Вот братья неугомонные, еще и обзываются! “Интеллигенция вшивая”, ну, Казя, подожди у меня, будет тебе парочка сюрпризов. Еще и козу Глафиру вспомнили... — чертенок самого важного вида грозно прищурился, перечитывая пролог. — Ла-а-адно, так и запишу — “отомстить”! Автор вернется, я ей нашепчу парочку идей, как проучить две ушастые морды!

P.S. Уважаемые читатели, приятно познакомиться, меня зовут Изя. Очень, значит, рад познакомиться. Мы тут с автором, — правда, она и не догадывается об этом, — пошалить придумали. Присоединяйтесь!